

Не оставляй меня

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кристина Тинс

Не оставляй меня

<https://litres.ru/74105034>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кэтрин

Я всю жизнь жила под пристальным надзором других. Ожидания от дочери влиятельной семьи всегда высоки. И казалось, я смогла найти утешение в мягких объятиях Роджера. Однако моя жизнь перевернулась на 180 градусов, когда в день свадьбы моим мужем становится не Роджер Бэлл, а Кэллум Грэнхом – кузен моего жениха.

Но я не знаю, смогу ли я открыть его душу и остаться с ним
Кэллум

Я потерял любовь, потерял свое сердце много лет назад. Жизнь превратилась в сплошной фоновый звук. Я нашел в себе сил выжить, но не смог жить. Но один день изменил мою жизнь.

Кэтрин. Теперь она моя жена. Мой партнер.

Но я не знаю, смогу ли я позволить ей остаться

Содержание

Пролог. Кэллум	4
Глава 1. Кэтрин	7
Глава 2. Кэллум	13
Глава 3. Кэтрин	24
Глава 4. Кэтрин	32
Глава 5. Кэллум	41
Глава 6. Кэтрин	53
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Кристина Тинс

Не оставляй меня

Пролог. Кэллум

Часы на стене тихо тикают. Звук раздражал. Особенно среди этой гробовой тишины.

Комната жениха. Два дивана стоящие друг напротив друга, кофейный столик. В углу зеркало и костюм на вешалке. И двое мужчин в комнате – я, и человек, который заслужил всю мою ненависть. Но, несмотря на это, сейчас, я ощущал внутреннее ликование. Он нуждался во мне. Сейчас, я был единственным, кто мог спасти его мерзкую задницу. Потому, сейчас на моих губах играла едва заметная кривая усмешка.

- И так, почему я должен помогать тебе? – спрашиваю я.

Адам поджимает губы. Этот вопрос я уже слышал однажды от него. Теперь, пришла моя очередь смотреть на него с высока.

- Мы семья.

Я усмехнулся.

- Слабый аргумент от такого как ты. – бросаю я, лениво откидываясь на спинку кресла. Мой взгляд снова скользит к висящему свадебному костюму. Внешне я выглядел спокойным, хотя в груди начинает разгораться неприятный огонь.

Тот, который словно напоминает мне, что я не должен забывать кто сидит передо мной.

Адам ерзает на месте. Сцепив руки в замок, он опирается локтями о колени. Его глаза смотрят четко на меня. Он пытался заставить меня помочь ему?

Сомневаюсь что это хорошая идея, кусок ты дерьма.

- Я знаю, что подвел тебя тогда, - Адам был прав. Но он не просто подвел. Он все разрушил. – Но сейчас, мне нужна помощь. И не только мне.

Я прищурился.

- Нет, это тебе нужна помощь. Гарри сможет уладить ситуацию в нужную ему пользу. – ответил твердо я. Я не сомневался в том, кого звал своим другом.

- Ты знаешь, что это не так. – отвечает Адам. – И если будет нужно, я посодействую этому.

А вот и дерьмовая натура ублюдка на месте. А я то было решил, что он все же не такая тварь.

- Что ты, блять, несешь? – спрашиваю я прищурив глаза. – Хочешь подставить своего партнера? В твоём стиле, Дядя.

- У меня нет выбора. Я могу все выставить так, что виновата будет Кэтрин. – говорит уверенно этот ублюдок. Он начинает действовать мне на нервы. – В любом случае, это и на нее повлияет. Сам подумай, все договоренности рухнули. Вдруг, это их семья подстроила так, чтобы мой сын ушел? По контракту, Гарри получит все активы, а это ударит по моему бизнесу. – теперь уже Адам откинулся спиной, а его поза

стала более расслабленной. – Так и подумай, кому на самом деле это было выгодно, а?

Клянусь, всего на миг, я снова ощутил, как кровь в ушах зашумела. Я стиснул челюсти, ощущая болезненное давление. Все чего я хотел, наброситься на него, разбить его наглую морду и выйти из сраной комнаты. Но в этот момент, память снова проиграла в голове ласковый женский голос.

«Не думай о нем. Ты знаешь, что ничего его уже не изменит, и насилие не поможет»

И она всегда была права.

- Думаешь, я стану скрывать это дерьмо от Гарри? – спрашиваю я снова вернув голосу стальное спокойствие. – Ты угрожаешь его дочери. Он этого не простит.

- У всего есть цена. – с твердой уверенностью говорит Адам. – Скажи, что ты хочешь.

Я бы мог ответить ничего. Мог послать его. Еще лучше, если бы я врезал ему. Но не сегодня. Сегодня я потребую того, что нужно мне. Что всегда было нужно.

- Твой юрист здесь? – спрашиваю я. Холодная решимость была в голове.

Прости, Гарри, но я собираюсь купить душу твоей дочери.

- Подготовим договор.

Глава 1. Кэтрин

Лучи солнца проникали сквозь белые занавески. В комнате пахло лавандой и хлопком. Тишина приятно обволакивала меня. Я знала, что ближайшие часы будут очень шумно, а потому наслаждалась этими моментами тишины.

Прикрыв глаза, я даю себе немного времени передохнуть. Нервничала ли я? Да. Сильно. А как не нервничать, когда уже через пару часов я стану Кэтрин Бэлл, а мой прекрасный Роджер станет моим мужем?

Муж

От этого обращения на моих губах появилась улыбка. Скоро мой любимый человек станет моим мужем. Нужно лишь немного подождать.

Я подхожу к зеркалу, снова осматривая свой образ. Светлые волосы, отливающие золотым на солнце, были собраны в аккуратный пучок. Мне не нравилась эта прическа. Ее выбрала моя мать со словами «нужно открыть твоё личико».

Белое платье. Длинная юбка, которая шлейфом тянулась за моей спиной и длинный рукав. Было безумно жарко. Слишком жарко. Но Кара, мама моего жениха, настояла на этом платье. Ее слова эхом повторяются в голове «невеста должна быть скромной». И именно по той же причине на мне почти не было макияжа. Базовый минимум, и до ужаса противный цвет помады, которую я все же стерла с губ.

Я не выбирала всего этого. Даже оформление было выбрано сестрой Роджера - Мелиссой. Ведь вся его семья так ждала этой свадьбы и предпочла делать так, как хотели того они. Даже букет был не из моих любимых гортензий. Это были лилии. А я ненавидела лилии.

Но я не возражала. Я была готова потерпеть это все, потому что было важно другое - Роджер вот-вот станет моим мужем.

Мы с Роджером познакомились на первом курсе института. Он учился на юриста на год старше меня. Я же стала экономистом - как мечтали мои родители. Всю жизнь я тянулась к творчеству, обожала читать, а в подростковом возрасте даже писала книги. Но родители этого не одобрили, а потому, я пошла учиться на экономиста. И через полгода я должна получить диплом.

Четыре с половиной года прошли быстро. А с Роджером, каждый миг был таким счастливым. Он всегда поддерживал меня, любил меня и заботился. Он был моим первым. Моей первой любовью, моим первым мужчиной. Моим всем. И обе наши семьи были довольны, что не удивительно, ведь Роджер был примером для своих сокурсников и в прошлом году получил красный диплом, а теперь возглавляет фирму своего отца. А я была лучшей на курсе, хоть мне и не нравилась учеба. Я просто не хотела сдаваться. И за это его семья полюбила меня.

Роджер сделал мне предложение, когда мы были в путеше-

ствии. Париж, Эйфелева башня и мы. Он сделал мне предложение именно там. Банально? Возможно. Но я была самой счастливой и прокричала да, напугав несколько прохожих. И, разумеется, наши родители были в восторге. Всего за два месяца они все подготовили.

Я тихо вздохнула, снова прикрыв на мгновение глаза. Нужно было успокоиться, ведь я так сильно нервничала, переживала. Я волновалась, что что-то пойдет не по плану, но учитывая подготовку родителей, все должно быть в порядке. Вот только мое сердце беспокойно билось в груди.

Я бросила взгляд на время. Еще пять минут и в комнату зайдет отец. Он улыбнется, возьмет меня за руку и отведет к алтарю. Там меня будет ждать Роджер. Он точно улыбнется, увидев меня. Обязательно пошутит, сказав «как она согласилась на это?», а я рассмеюсь и подойду к нему. Он возьмет меня за руку, оставит на тыльной стороне ладони поцелуй и святой отец начнет свою речь.

Я вряд ли услышу эту речь от волнения. Возможно, даже не услышу, когда он спросит меня, согласна ли я стать миссис Бэлл. Роджер посмеется, сказав, что я заставляю его нервничать и тогда, я отвечу заветное «да». А затем..

Стук в дверь прерывает мои фантазии. Я тихо вздыхаю. Сейчас все начнется.

- Входи.. - тихо говорю я, ощущая как мое сердце ускоряет ритм.

Дверь тихо открывается. Я немного нервно поправляю по-

дол платья. Слишком пышный. Но я потерплю. Ради Роджера. Ради нас.

В проеме появляется отец. Его костюм идеально выглажен, белая рубашка заправлена. Он, как и всегда собран, готов ко всему. Его серые глаза оглядывают меня. С восхищением и.. чем-то еще. Чем-то, что заставляет меня начать нервничать.

- Пап? Все в порядке? - немного растерянно спрашиваю я.

Папа не улыбался. Он хмурился. Но почему? Из-за меня? Я не достаточно идеальна? Может все же стоило выбрать другую прическу?

Но вопросов становится еще больше, когда за спиной отца я вижу *Ego*. Высокий, статный. Его темные волосы уложены назад, его пронзительные карие глаза смотрят прямо на меня. Челюсть напряжена, от чего его острые скулы сильнее выделяются. И мое сердце пропускает удар.

Кэллум Грэнхом.

Кузен Роджера и по совместительству, близкий друг моего отца. Хмурый мужчина с легкой ухмылкой, что был рядом слишком часто.

Я не знала, как отец познакомился с Кэллумом. Просто в один день, 9 лет назад, этот мужчина появился в нашем доме. А затем снова и снова, пока отец не объявил его своим близким другом. И если поначалу Кэллум приходил только чтобы обсудить с отцом работу, то со временем, он стал приходить и на праздники и на семейные ужины.

Ему было 33. Он на 11 лет старше меня. Его темные глаза были расчетливыми, а на губах часто отражалась усмешка. Лишь изредка на его лице мелькала тень искренней улыбки. Однако, иногда я ловила его взгляд на себе. Это было любопытство, смешанное с чем-то теплым. Я не понимала, почему он так смотрит на меня. Но однажды, на одном из ужинов семьи, я собрала всю смелость и любопытство, и подошла ближе.

- Почему ты так смотришь на меня? – спросила я.

Кэллум одарил меня твердым взглядом. А затем, он сделал нечто совершенно неожиданное. Его рука легла на мои волосы, слегка потрепав меня по голове. Он по-доброму улыбнулся мне.

- Просто так, златовласка

С того момента, Кэллум все чаще употреблял это прозвище. А на мои вопросы, почему он так зовет меня, на его губах появлялась тень улыбки. Той самой, редкой, но искренней.

Кэллум был для меня загадкой. И сейчас появилась новая загадка. Он стоял здесь вместе с моим отцом, а я совершенно не понимала причину этого.

- Что происходит? - тихо спрашиваю я. Но тишина затягивается. Отец оборачивается на Кэллума, словно сомневаясь в чем-то. - Пап, ответь..

Отец снова перевел на меня глаза. Но я не увидела привычной нежности, привычного тепла и мягкости. Папа смотрел на меня не как на дочь, он смотрел как на делового парт-

нера, с которым вот-вот заключит сделку. И мое сердце сжалось от неприятного предчувствия.

- Кэллум, - отец поднимает на меня глаза. - Твой будущий муж.

Глава 2. Кэллум

После разговора с Адамом, мы составили с ним контракт. Если быть точнее, я составил этот чертов договор уже много лет назад. Удачный, хоть и не самый приятный момент настал. И я его использовал. Был ли доволен Адам условиями? Определенно нет. Был ли у него выбор? Не совсем. Несмотря на свою речь о том, как он все обернет против девушки, он прекрасно понимал свое положение. Так что, Адам согласился на мои условия.

А затем мы позвали Гарри. Стоит ли говорить, в какой ярости был мой друг? Он был сдержанным, еще лучше контролировал эмоции, чем я. Но в тот миг он был готов наброситься на Адама. И нет, не из-за расторгнутой сделки. Причиной была Кэтрин. Кто бы что не говорил, но Гарри был хорошим отцом. Он искренне любил свою дочь. И он прекрасно понимал, что все это ранит сердце бедной девочки.

Кэтрин любила Роджера. Я видел это в ее глазах, в ее улыбке в день помолвки. Она почти сияла. Это напоминало мне о моем прошлом, вызывая тоску.

Наконец, Гарри опустился на диван, закрывая лицо ладонями, упираясь локтями в колени. Он думал. А теперь, я должен был сыграть в этом свою роль.

- Это разобьет ей сердце, - спокойно говорю я.

- Я знаю, - отвечает Гарри. - Знаю.

И снова наступает тишина. Гарри выглядел спокойным. Да и по голосу был так же спокоен. Однако я видел, как его брови хмурились, а губы были напряжены.

- Дерьмовая ситуация, - бросаю я. - Но нужно что-то делать.

- Я знаю, - я слышу в голосе Гарри недовольство. Он в ярости, которую с трудом сдерживает. - Я думаю.

- Время идет, - пожимаю плечами я, а Гарри бросает на меня гневный взгляд. Кажется, еще немного, и он набросится на меня.

Но вместо этого, Гарри тяжело вздыхает. Он устало трет лицо руками. Его плечи напряжены.

- Я не знаю что делать, - хрипло говорит Гарри. - Это ее убьет..

- Это моя вина, - говорит Адам, а я едва сдержался, чтобы не бросить на него презрительны взгляд. – И.. я не знаю как все исправить. Все эти гости.. они явно не оставят это без внимания. Уже завтра выйдут газеты..

Ублюдок давил на больное. Вины Кэтрин в происходящем не было. Но вот пресса за это зацепится. Подтянуться и местные змеи из «злого» общества. В результате ее имя будут перемывать так же, как и имя придурка Роджера. Вот только ему навряд ли было до этого дела. А Кэтрин? Ей будет сложно.

- Я знаю. – почти рыкнул Гарри. – Знаю.. Черт.

Гарри ощущал себя дерьмово. Я достал из кармана пачку

сигарет. Протянув ему одну, я получаю недовольный взгляд. Пожав плечами, я вытаскиваю сигарету и закурываю ее. Бросив взгляд на время, я понимаю, что до церемонии осталось не больше 10 мину. Кэтрин наверняка репетирует перед зеркалом свою речь. Зная ее характер, ее привычки, она дрожит, но готовится. На моих губах появляется едва заметная улыбка.

- Я могу помочь. - вдруг говорю я, сам не уверенный в том, на что собираюсь пойти.

И вот, мы стоим перед прекрасной Кэтрин. Она смотрит на меня широко распахнутыми глазами. Понимает ли она, во что попалась?

- Это не смешно, - в глазах златовласки я вижу удивление, ужас и явное отсутствие понимания происходящего. Оно и понятно.

- Кэтрин..

- Это не смешно! - с моих губ слетает усмешка, когда Кэтрин перебивает отца, разгневанная. Она бросает на меня взгляд, явно недовольная моей реакцией.

- Кэтрин, - голос Гарри стал громче и приобрел отцовскую строгость. - Ты ведешь себя как ребенок. Успокойся.

Вот только в ответ на слова своего отца, Кэтрин вспыхивает еще больше. В ее пронзительных серо-голубых глазах мелькает ярость. А я и не знал, что она способна на это. Однако такие эмоции были ожидаемы. Ее отец в день ее свадьбы, о которой златовласка явно мечтала, заявляет, что у

нее поменялся жених. А я пока хранил молчание. С одной стороны меня забавляла пылкая реакция Кэтрин. Я действительно не ожидал, что онаотреагирует так. В моих глазах она всегда была застенчивой. Но, кажется, свадьба была для нее стрессом.

- Где Роджер? Это он решил меня разыграть так, да? Это не смешно! - выпаливает Кэтрин. Она нервно трет свое запястье. Маленькое движение, которое я часто замечал. Когда она переживала, она дергала резинку для волос, которая всегда была на ее запястье. Но не сегодня. Сегодня свадьба, и ее сумасшедшая мать явно проконтролировала даже такую мелочь.

- Кэтрин, послушай.. - начинает ее отец, но она лишь вспыхивает.

- Пап, пожалуйста! Я и так очень переживаю.. - голос златовласки становится мягче, выдавая ее истинные эмоции - растерянность и страх. - Просто скажи, что происходит?

Гарри тихо вздыхает. Я вижу на его лице явное напряжение. Он сам не в восторге. Он зол. Но не на дочь, а на ублюдка жениха. И я разделял его эмоции. Если бы с моей дочерью так поступили, я бы убил этого урода.

В груди больно кольнуло. Я проигнорировал. Снова.

- Гарри, тебе лучше пойти к гостям. Они явно начинают нервничать, - говорю я, взглянув на время. Мы уже опаздывали на церемонию.

Только сейчас они оба взглянули на меня. Гарри с явным

отчаянием, а Кэтрин.. она была напугана. Но я не понимал, боялась она меня, или то, что ей предстояло узнать.

- Нет.. пап ты не уйдешь пока мне не скажешь.. - Кэтрин хватает отца за руку. - Папочка.. прошу

- Он не придет, - выпаливает Гарри, не глядя на дочь. Кэтрин замирает. Я вижу, как в ее глазах вспыхивает недоверие. А я вдруг ощущаю, как сам хмурюсь, осознавая - сердце бедной девочки будет разбито.

- О чем ты? - тихо спрашивает Кэтрин.

- Роджер. Он не придет, - продолжает Гарри.

Кэтрин смотрит на отца, не моргая. Секунда, вторая. Она хмурится, а в этих прекрасных серо-голубых глазах что-то тускнеет.

- Что это значит? Он.. он в порядке? - тихо спрашивает Кэтрин.

- Он.. думаю, он в порядке, - говорит Гарри. – Сейчас это не важно.

- Нет, это важно! Он мой жених.. он.. что с ним? Он заболел? Ему плохо? Мне нужно к нему! - тараторит Кэтрин.

Подхватив подол своего платья, которое к слову выглядело ужасно, хоть и не могло испортить ее красоты, Кэтрин идет к двери. Но я вырастаю перед ней как стена. Ее уверенность на миг рушится.

- Пропусти меня! - хмурится златовласка.

- Он не придет, - теперь уже говорю я. - Кэтрин, я понимаю, ты шокирована. Но тебе нужно успокоиться.

- Где он? - спрашивает снова Кэтрин. - Где мой жених?
- Кэтрин.. - снова начинает Гарри, но его перебивает дочь.
- Нет! Отвечайте на вопрос! - вспыхивает она.
- Что у вас тут? - в дверях появляется девушка.

Я бросаю на нее быстрый взгляд, узнав в ней одну из гостей со стороны Роджера. Блондинка с длинными волосами, доходящими ей до задницы, грудь вываливалась из платья, которое тоже было слишком коротким. Я был уверен, что видел ее в окружении таких же подружек. Блондинка окидывает нас всех любопытным взглядом, а затем останавливается на мне. На ее губах появляется улыбка, но я отворачиваюсь в тот же миг.

- Свадьба вообще будет? Мы вас ждём уже слишком долго, - возмущенно бросает она. Я оставался спокоен, но клянусь, меня раздражали такие девицы как она.

Гарри бросает взгляд на Кэтрин. Та молчит. Он тихо вздыхает.

- Скажи гостям, что скоро начнем. - говорит Гарри. Но блондинка не спешит выходить.

- Гарри, проводишь гостью, чтобы она не заблудилась. - говорю я спокойным тоном. - Мы поговорим с Кэтрин и начнем.

Гарри бросает на меня взгляд. Он недолго раздумывает, но все же кивает. Тихо вздохнув, он выходит вместе с блондинкой. Прежде чем выйти, Гарри бросает на меня взгляд, который буквально кричит «будь осторожен». А я и сам все

понимал.

- Мистер Грэнхом, объясните мне, что происходит? - говорит Кэтрин. Ее голос куда мягче, спокойнее. Но я видел дрожь в ее руках, как ее голос тоже дрожать. Она держалась. Она хотела казаться храброй, и я не мог не восхититься этим.

Только не плач, златовласка

- Роджер не придет. - говорю я.

- Это я уже слышала.. - тихо говорит она. - Почему он не придет? - спрашивает она. Ее взгляд находит мой. В ее глазах я вижу страх.

- Он сбежал. - говорю я.

Стоит ли говорить, что я увидел в этих чудесных глазах? Растерянность. Недоверие.

- Сбежал? - тихо переспрашивает Кэтрин. А в голосе надежда - пусть все просто шутка.

- Сбежал. - подтверждаю я.

- Что? - шепчет она. — О чем ты говоришь?

Кэтрин хватается свою сумку. Руки девочки дрожат, она едва не рыдает. Я вижу, как она хватается телефон, находит нужный контакт. «Любимый». Я тихо фыркаю. Он не заслужил быть записан так.

Она звонит. Первый гудок, второй - «абонент временно не доступен».

Снова звонит. Снова гудки. И снова «абонент временно не доступен».

- Он не мог.. он бы.. он бы не поступил так.. - шепчет

Кэтрин. На ее глазах наворачиваются слезы. В ее голосе столько боли и непонимания.

Она судорожно снова звонит. А я больше не стою. Я подхожу к ней, осторожно забирая телефон. Кэтрин не сопротивляется. Она смотрит в сторону, ее грудь быстро поднимается и опускается в тон ее дыханию. Я буквально вижу, как Кэтрин изо всех сил пытается сдержать эмоции под контролем. А у меня вдруг появилось желание утешить эту девочку, чье сердце с каждым вздохом разбивается.

- Кэтрин, - мягко зову ее я. Кончиками пальцев я обхватываю ее подборок и поворачиваю к себе. - Тише, златовласка. Все хорошо

Кэтрин не реагирует. Она застыла, ее глаза смотрели сквозь меня. Я не знал, что происходит у нее в голове, не знал, о чем именно она думает. Но я хотел убить сраного Роджера за то, что он сделал этой принцессе больно.

Тихо вздохнув, я мягко провожу кончиками пальцев по ее щеке, привлекая ее внимание. Кэтрин поднимает на меня глаза. И я видел ее боль. Желание найти и пристрелить Роджера стало еще более внушительным

- Почему? - шепчет она. И в этом вопросе так много боли.
- Я не знаю, златовласка. - тихо отвечаю я.
- Откуда.. откуда вы узнали? - шепчет Кэтрин.
- Томас видел, как машина Роджера уехала. Он отправил сообщение родителям, и.. - Кэтрин вздрагивает. Она понимает, что Роджер был здесь, но ушел. И я знал, что она спро-

сит. А еще знал, что это ранит ее еще больше. Но она заслужила знать. И я ждал ее вопрос, чтобы сказать ей правду. Даже если понимал, что это ударит ее еще сильнее.

Он не заслужил твоих слез.

- И? - тихо спрашивает она.

- Он передал тебе это.

Я протянул ей маленькую бумажку, которую гребаный Роджер оставил своему шаферу. Дрожащими руками, Кэтрин развернула записку. Она смотрит на лист бумаги, словно он мог дать ей ответы. Я знал, что не дадут. Я читал.

Кэтрин снова поднимает взгляд. Ее глаза впиваются в мои. Я видел, как она искала ответ, как пыталась уловить, что это шутка. Но вместо того, я знал, что она поймет. Я знал, что Кэтрин увидит правду в моих глазах. И в тот же миг, я увидел, как в ее глазах появились слезы.

Кэтрин мотает головой. Она отшатывается от меня, а я позволяю ей отойти. Ее глаза остекленели. Она обняла себя за плечи, будто пыталась защитить себя от боли.

- Нет.. это.. это не правда.. – шепчет Кэтрин.

- Мне жаль..

Всего на миг она застывает.

А затем тихий всхлип слетает с ее губ. Она закрывает лицо руками, ее плечи дрожат, пока она беззвучно плачет. Не медля, я обнимаю ее, прижимаю к своей груди и мягко глажу по спине. Я чувствую, как миниатюрная фигура Кэтрин дрожит, как ее слезы впиваются в мою рубашку. Но я не

выпускаю ее. Одна моя рука с непривычной нежностью гладит ее по спине. Вторая лежит на ее пояснице, поддерживая.

- Я знаю, златовласка.. это больно. - тихо шепчу я ей. - Но ты справишься с этим.

Я не перестаю гладить ее по спине. Кэтрин же доверчиво прижимается ко мне. Я чувствую, как она дрожит. Она была на грани истерики, и я знал, что должен успокоить ее. Что-то в груди защемило. Но я не выпускал ее. Она казалась мне такой хрупкой, такой маленькой. И она нуждалась в поддержке.

Внизу были гости, еще немного, и они начнут снова паниковать. И я понимал, что это может сломать Кэтрин окончательно. Ее отец был прав - это был позор. Не для нее, а для Роджера, который оказался ублюдком. Кэтрин стала невольным участником отвратительного события. Ее имя тоже было бы задето, имя ее семьи будет крутиться на языках еще долго. Но она этого не заслужила. Она не заслужила всего этого дерьма.

Тело Кэтрин не прекращало дрожать. Я знал, что она ломается, знал, что ее бедное сердце сейчас разбито на кусочки. И я знал, что должен сделать хоть что-то, чтобы отвлечь ее.

Я мягко обхватываю ее щеки руками, поднимая ее заплаканное лицо. Всего миг мы смотрим в глаза друг другу. А затем я делаю этот шаг.

Мои губы накрывают ее.

Глава 3. Кэтрин

Я слышу только шум собственного сердца. Глаза все еще блестят от пролитых ранее слез, а грудь больно сжимается. Мне все еще было трудно осознать - Роджер бросил меня. Бросил, самым гадким из всех возможных способов.

Он был моим первым мужчиной, моей единственной любовью. Он был для меня всем. И я доверилась ему. Доверилась так, как никому и никогда не доверяла. А теперь, я не была уверена, смогу ли сделать я это снова.

И хуже всего, что я ничего не понимала. Я искренне не понимала, почему тот, кого я считала любовью моей жизни, вдруг ушел. Не было ничего. Никаких знаков, никаких подсказок. Ничего. А на листке, что принес Кэллум, не было никаких оправданий. Не было ничего, что могло бы объяснить его поступок.

«Прости»

Гребаное одно слово. Больше ничего.

- Постарайся дышать ровно. Ты не должна заплакать. - говорит мать. И я ощущаю равнодушие в ее голосе.

Ее реакция была хуже моей. Она была в ярости. На меня. Тереза Стафф была хладнокровной, расчетливой. Я слишком часто слышала «стерва» в сторону моей матери от окружающих. И она была такой. Она не проявляла материнских чувств никогда и предпочитала холодный расчет, вме-

сте эмоций.

Мы были разными. Я была эмоциональной. И за это я часто слышала неодобрение с ее стороны. Даже внешне мы не были похожи. У нее были темные волосы и серо-зеленые глаза. Она была высокой, с острыми чертами лица. Я же имела более мягкие черты, как мой отец. Цвет волос мне тоже передался со стороны отца.

- Этот позор.. мы никогда его не смоем. Так что держи себя в руках. - говорит мать, поправляя мой макияж.

Было ли мне больно? Да. Еще как. Я бы хотела, чтобы меня просто обняли. Хотела бы, чтобы вместо театральной свадьбы я сейчас отправилась домой. Но вместо того, я слышала лишь очередное недовольство, очередные упреки. Порой мне казалось, Тереза просто не способна на эмоции, если это не отвращение и не ненависть. Такие чувства как «любовь» и «забота» у нее где-то в черном списке, рядом с другими радостями обычной жизни.

Хочу, чтобы все оказалось не правдой, дурным сном

Но все было реально. Все было хуже чем реально.

- И улыбайся не так натянуто. Ты должна выглядеть счастливой. - добавляет мать, нанося на мои губы этот отвратительный розовый оттенок.

- Помада сотрется во время поцелуя с женихом. - цежужа, не позволяя накрасить мои губы. В глазах матери блестит недовольство.

- Это не к месту. Не нужно вести себя как избалованная

девчонка. - бросает мать, но все же убирает помаду, глядя на время. - Из-за твоей истерики, мы уже задерживаем всех гостей. Придется продлить бронь ресторана.

- Это не обязательно. - отвечаю я, но мои слова лишь проигнорировали.

Мать встает с места и останавливается у зеркала. Она наносит алую помаду на свои губы. Небрежно поправляя платье, она недовольно поглядывает на меня. Я же молча наблюдаю за ней.

Все вокруг видят в ней восхитительную женщину. Еще с детства я слышала слова о том, как она прекрасна. Она излучала уверенность и стойкость. И она действительно была красивой. Вот только за этой красотой было не так много.

- Ты готова? - голос отца заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

Я тихо вздыхаю, поправляя платье.

- Да..

Отец кивает. Он протягивает мне руку и я будто на автопилоте кладу на нее свою. Мы идем по пустому коридору. Стук каблуков матери перед нами разносится по помещению. Слишком резкий, слишком неприятный.

- Действуй согласно плану, хорошо? И постарайся улыбаться. Ты должна выглядеть как счастливая невеста. - тихо говорит отец. В его строгости, я все же ощутила мягкость.

- Хорошо

План. Был план. И я не понимала, как согласилась на это.

Это было глупо и неправильно. Это было ужасно. Но и выбора не было. Мне его не дали.

Теперь я должна была лгать всем вокруг. Даже близкой подруге, которая хмуро смотрела на меня. Она стояла у алтаря с той стороны, где должна была стоять я. Она была второй подружкой невесты. Ее черные волосы спадали красивыми кудрями по ее плечам. Изумрудное платье идеально подчеркивало ее оттенок глаз. Она была не менее красивой. Вот только глаза смотрели на меня хмуро. Она была растеряна. Как и я. Ведь рядом с ней должна была стоять Лиззи – моя вторая подруга. Но ее не было и я не понимала, почему.

Кэллум стоял у алтаря. За его спиной был Томас, играющий роль друга жениха. Мои руки дрожали, и я сжала букет в руке. Мое движение осталось незамеченным. Вернее, я так думала, но брови Кэллума нахмурились.

Отец довел меня до алтаря. Кэллум стоял напротив меня. Он осторожно принял мою руку, что передал мой отец. Традиция, которая теперь выглядела как насмешка. Еще час назад я должна была стать женой Роджера. Мой отец должен был передать меня в руки Роджера. А теперь.. теперь я стану женой Кэллума.

Мой взгляд на миг устремляется в зал. Родители Роджера все еще была в зале. И я видела в их глазах обвинение. Они винили меня, что Роджер ушел. Они винили меня в том, что позор задел и их семью. Но молчали. Они не могли себе позволить устроить сцену здесь в церкви. И нет, дело было не

в том, что эти люди были глубоко верующими. Дело было в присутствии других гостей – влиятельных людей, которые не оценили бы публичный скандал.

Священник рядом начал свою речь, а я тут же подняла взгляд на Кэллума. Только теперь я заметила, что он смотрел только на меня. Его взгляд скользил по моему телу расчетливо, словно изучая. Когда его взгляд встретился с моим, я ощутила, как он слегка сжал мою руку. Его взгляд словно смягчился. Не было привычной твердости, не было привычной расчетливости. Он словно пытался показать, что он рядом. Словно он знал о буре, что горела в моей груди, и пытался успокоить ее.

Однако буря не утихала. Я снова и снова пыталась понять, почему Роджер так поступил? Почему вдруг, он отказался от меня? От нас? Я была уверена, что мы были счастливы вместе. Я была уверена, что наша история только начиналась. Но вдруг, все оборвалось. Так резко. Так больно.

- Я так люблю тебя. И я хочу, чтобы мы стали семьей.. чтобы мы были вместе. – шептал Роджер под Эйфелевой башней. – Ты – мое сердце, моя любовь. Ты станешь моей женой?

Вот только его слова растворились, исчезли, словно пепел на ветру. Почему он ушел? Почему вдруг предал меня? Я не понимала. Я не знала. И мне было больно. Казалось, где-то в душе, я все еще надеялась, что это все просто сон. Что сейчас все станет как прежде, что Роджер подойдет ко мне с

улыбкой и скажет «Будь моей, как мы мечтали..»

А точно ли мы мечтали..?

Я даже не заметила, как священник сказал заветные слова. Я была настолько поглощена эмоциями и мыслями, что не услышала его вопроса.

- Кэтрин? – голос священника заставил меня снова обратить на него внимание.

Я подняла глаза на священника, затем на Кэллума. Он слегка сжал мою руку.

- Да.. – тихо ответила я. – я согласна.

Священник повторяет свой вопрос и для Кэллума. Но я казалось, ничего не слышала.

- Согласен. – ответил он, не сводя с меня глаз. И реальность, казалось, только сейчас обрушилась на меня.

- В соответствии с законами, я объявляю вас мужем и женой. – объявляет священник.

Здесь не Роджер. Я вышла замуж не за того, кого любила. Я вышла замуж за Кэллума Грэнхома, мужчину, которого едва знала. Я наблюдала, как он берет кольца. Те самые кольца, что выбрали мы с Роджером. Те самые кольца, что должны были служить символом нашей клятвы. А теперь они насмешливо блестя, заставляя меня ощутить, как мое сердце пропускает удар.

Я застыла. Я даже на миг забыла, как дышать. Все реально. Мой любимый сбежал с нашей свадьбы. Типичный сюжет одной из драм, что показывают по телевизору. Вот толь-

ко это не сериал, не драма. Это моя жизнь.

Все рушится.. прямо сейчас.

Я ощутила, как мои ноги едва держали меня, как мои руки затряслись. Ком в горле мешал дышать. Я будто потеряла весь кислород в легких, а весь мир сфокусировался на одной точке.

А затем, легкое, совершенно мягкое прикосновение к моей руке. Я едва заметно вздрогнула, снова подняв глаза на Кэллума. Он мягко провел кончиками пальцев по моей ладони и надел кольцо на безымянный палец. Подушечкой большого пальца, он провел по кольцу, надетому на мою руку. Я подняла глаза и увидела, как он смотрит на мою руку. Что-то, похожее на тоску, отразилось в его глазах, прежде чем он поднял глаза на меня.

- Давай, златовласка, твоя очередь. – прошептал Кэллум, кивнув на кольцо, предназначенное для моего жениха. Для Роджера.

Я осторожно взяла кольцо с подставки и надела его на палец Кэллума. Оно было слегка маленьким, но все же налезло. Кэллум едва заметно поправил кольцо, снова поднимая на меня взгляд.

- Последний шаг, златовласка. Готова? – прошептал Кэллум.

Я знала, о чем он спрашивает. Губы вдруг начало покалывать. Мы уже целовались. Вернее, он целовал меня, пытаясь отвлечь от бури. И это даже сработало. Но сейчас все

было иначе. Сейчас должен был состояться поцелуй, скрепляющий наш брак. Подтверждение нашей связи, которой на самом деле не было.

Но я кивнула.

Однако, Кэллум нахмурился. Он словно видел меня насквозь, понимал, как сложно мне дается все происходящее. Но его рука мягко легла на мою поясницу, притянув меня ближе. Другой рукой он обхватил мою щеку, а затем, слегка потянул меня. Его губы зависли в нескольких миллиметрах от моих. Я ощущала его горячее дыхание на своих губах. Он слегка развернул меня так, что спиной я оказалась ко всем присутствующим.

Когда я уже была уверенна, что он поцелует меня, его губы все еще находились в миллиметрах от моих.

- Я не сделаю чего-то, что ты не захочешь, - прошептал он.

А затем Кэллум отстранился.

Для всех, он создал видимость поцелуя. Но он не поцеловал меня. Я ощутила облегчение. А вместе с тем и странное чувство в груди.

Глава 4. Кэтрин

Весь вечер Кэллум не выпускал мою руку из своей. Он приобнимал меня, вежливо улыбался гостям, что подходили к нам. Иногда он успокаивающе проводил кончиками пальцев по моей руке, словно утешая. Он был рядом, поддерживая, оставаясь для меня опорой. Но я ни на миг не могла забыть о предательстве Роджера.

Когда вечер подошел к концу, мы ехали в полной тишине в машине. Кэллум был сосредоточен на дороге. А я просто смотрела в окно. Я не особо удивилась, что после церемонии и торжества, мы поехали в его дом. Я знала, что отец уже договорился, чтобы мои вещи привезли в мой новый дом. И с одной стороны, меня раздражало, как легко все решалось, но с другой стороны, я была благодарна, что все решилось без меня. Сейчас я просто была не в состоянии решать что-либо сама.

Я понимала, почему не могу остаться в родительском доме. Мы заключили брак, вполне ожидаемо, что я должна жить с мужем. Но, в связи со всем, что произошло, я не была уверена, куда именно поеду после свадьбы. Но мысль, что мне не придется видится с матерью, все же послужила облегчением для меня.

- Для тебя будет приготовлена комната когда мы вернем-

ся. – вдруг произнес Кэллум.

Я неуверенно кивнула.

- А ты..?

- Буду жить в своей комнате. – ответил он.

- Хорошо, спасибо.

Я действительно ощутила облегчение.

- У нас не было времени обсудить нашу.. договоренность.

– продолжил Кэллум. Его тон снова стал расчетливым. Хотя то, как он смотрел на меня, все еще оставалось немного мягче. – Ты устала. Думаю, будет лучше, если сегодня ты отдохнешь, а завтра мы все обсудим.

Машина медленно свернула с главной дороги на грунтовую. А в скором времени показался большой дом, окруженный садом. Дом освещался уличными лампами, хотя все же я не могла толком разглядеть территорию, ведь уже было темно. Кэллум же остановил машину. Он вышел, а затем обошел машину, открыв для меня дверь.

- Ты на каблуках. – тихо пробормотал Кэллум. Он словно больше говорил это для себя. А затем, он резко поднял меня на руки. Одна его рука легла мне под колени, а вторая мягко опустилась на спину между лопаток. Я инстинктивно обняла его за шею, удивленно хлопая глазами.

- Что ты..

- Здесь гравий. Тебе будет неудобно идти в твоих туфлях.

Не оставив мне шанса на попытку сопротивления, Кэллум понес меня в дом. А я и не сопротивлялась. Даже когда

мы пересекли порог дома, Кэллум не опустил меня на ноги. Я лишь мельком увидела гостиную, пока, Кэллум нес меня вверх по лестнице. Но я действительно была слишком вымучена, чтобы попросить его отпустить меня и осмотреться.

Проходя по коридору, Кэллум свернул к одной из дверей и опустил меня, лишь когда мы вошли в комнату.

- Твоя комната.

Только теперь я огляделась. Это была типичная спальня. По центру стояла большая кровать, с боку маленькая тумба. У стены шкаф и комод, с противоположной стороны была дверь.

- Там ванная, - прокомментировал Кэллум. – Тебе подготовили все необходимое. Гретта, моя экономка, уже должна была все разложить.

Я кивнула, оглядывая комнату. В углу стоял один мой чемодан, а другие вещи уже были разложены.

- Здесь.. мило.

Комната была светлой. Не было темных оттенков и мне это нравилось. Да и в целом она была просторная.

- Если тебе что-то нужно, обращайся. – говорит Кэллум. – Я хочу, чтобы ты ощущала себя комфортно тут.

Я обернулась на Кэллума и кивнула. Сейчас я точно не знала, что мне нужно. Я была слишком уставшей. Слишком много всего произошло, и я все еще с трудом осознавала это.

- Хорошо, спасибо. – тихо ответила я. Я немного неуверенно переминалась с ноги на ногу. И Кэллум понял мой

немой намек.

- Отдохни. Я в соседней комнате, если тебе что-то нужно, обращайся. — тихо сказал Кэллум. Он направился к двери, но вдруг замер. Он словно думал о чем-то, прежде чем обернуться снова ко мне. — Ты справишься. Ты сильная.

Больше ничего не сказав, Кэллум наконец вышел из комнаты, которая теперь стала моей. А неуверенно замялась, прежде чем все же опустится на край кровати.

Я открыла глаза, когда лучи солнца пробивались через шторы. Сонно потирая глаза, я села на кровати.

После того, как Кэллум ушел, я нашла в себе силы принять душ и легла в кровать. Однако, стоило мне лечь, как слезы стали душить меня. И я не сдерживала их. Я позволила себе рыдать, ощущая как в груди все разбивается.

Роджер оставил меня. Тот, кого я любила, ушел. Было больно осознавать все предательство. Еще большее было от той мысли, что он приходил на свадьбу. Но затем ушел. Это разбило меня. Почему он не поговорил со мной? Почему не обсудил происходящее? Неужели я не заслуживала объяснений?

А еще больше ранило то, что я ничего не могла с этим сделать сейчас. Я снова пыталась позвонить ему, но он так и не ответил. Сообщения тоже оставались прочитанными.

Уснула я только под утро. Проснувшись, я была разбита. Но уснуть снова мне не удалось. А потому, я все же выбра-

лась из постели, направляясь в ванную.

В отражении зеркала я увидела покрасневшие глаза и слегка припухший нос и губы. Я знала, будь здесь мама, она бы точно упрекнула меня. И я даже порадовалась, что ее нет рядом. Хотя, все же показаться в таком виде я не могла. А потому, я постаралась привести себя в порядок.

После душа, я ощутила себя немного лучше. Переодевшись в легкий сарафан, я решила пойти и осмотреться. Еще было слишком рано, и я не знала, проснулся ли Кэллум. Но решив, что он будет не против, я побрела оглядывать дом.

Как и ожидалось, дом был достаточно большим. И теперь, я могла осмотреть его более подробно. Коридоры были выполнены в светлых оттенках, но некоторая мебель была выполнена в темно-коричневых тонах. Я спустилась со второго этажа по широкой лестнице. Она была расположена сразу напротив главного входа. Сразу от лестницы, было два крыла. Я решила свернуть в западное, и сразу попала в большую гостиную. В центре комнаты располагались два дивана с черной обивкой, а стены сочетали в себе белый и светло-серый оттенки. Между диванами располагался небольшой столик, на котором лежали какие-то бумаги. У стены напротив диванов был камин, возле которого расположился пушистый ковер. А над камином висел телевизор.

Я двинулась дальше через гостиную к одной из дверей и попала в библиотеку. Она была в два этажа. Все стеллажи были практически полностью заполнены различными книга-

ми. По центру комнаты стояли два дивана. Между ними рас-
положился небольшой столик.

На моем лице появился проблеск удивления, когда я уви-
дела расставленные на полках мои книги, которые явно были
привезены из родительского дома. Я подошла ближе и вы-
тащила одну из книг. На страницах были стикеры, что под-
тверждало – это мои книги, которые привезли из моего до-
ма. Но я не помнила, чтобы просила их собрать.

- Их привезли ночью. – я вздрогнула и резко обернулась
на голос незнакомой женщины.

Передо мной стояла женщина средних лет. В ее темных
волосах, собранных в аккуратный пучок, была заметна седи-
на. Ее серое платье было идеально выглаженным, словно она
его одела мгновение назад. Ее серые глаза впились в меня.
Строгие черты лица на миг показались мне немного пугаю-
щими.

- Мистер Грэнхом распорядился, чтобы привезли Ваши
книги. – сообщила женщина. – Я экономка, мое имя Гретта
Альбрус. Можете звать меня просто Гретта, миссис Грэнхом.

От непривычного обращения, я немного замялась.

- Просто Кэтрин. – тихо поправила ее я. Экономка не от-
ветила. – А Мистер Грэнхом..?

- Он уехал утром. Распорядился, чтобы я подала Вам зав-
трак. Что бы Вы хотели? – Гретта говорила словно робот. Я
немного неуверенно отвела взгляд в сторону.

- Я.. Я не привередлива к еде. Подойдет все что угодно.

— тихо сказала я.

Гретта не ответила. Она лишь кивнула и отошла чуть в сторону.

- Я провожу Вас в столовую.

Я не стала спорить и лишь кивнула в ответ, следуя за Греттой в восточное от лестницы крыло. Столовая тоже была достаточно просторной. Словно она была рассчитана для большой семьи, либо для большого количества гостей. Я села за стол, наблюдая, как Гретта накрывает на стол для меня одной. От того мне стало немного неудобно.

- Здесь часто бывают гости? — спросила я, желая хоть немного развеять тишину. Гретта странно покосилась на меня.

- Нет.

Просто одно слово, и это был весь ответ. Я тихо вздохнула. Мне было неудобно здесь, в абсолютно незнакомом и чужом для меня доме. Гретта лишь просто стояла у плиты, что-то готовя. А я оглядывала обстановку. Мне нравилось что обстановка в доме была светлой, лишь некоторая мебель имела темные оттенки. И это казалось мне странным. В моем представлении Кэллум больше любил темные оттенки. Он всегда появлялся у нас в доме в строгом черном костюме, носил черные рубашки, хотя на торжественные мероприятия придерживался белой классики.

К тому же, дом был большим. Для одинокого мужчины это казалось странным. Хотя, с другой стороны, можно было

предположить, что он любит простор, а потому каждая комната была достаточно большой.

Другой деталью было то, что в доме я не видела особого уюта, царил идеальный порядок. Почти стерильный. Словно Кэллум лишь недавно приехал в него.

- А.. давно мистер Грэнхом переехал сюда? – спросила я. Гретта не повернулась на мой вопрос.

- 13 лет. – ответила она.

Я прикусила нижнюю губу, снова задумчиво оглядываясь. Почему же тогда в доме так.. пусто?

- Он живет здесь один? – спросила я.

Гретта вдруг замерла, обернувшись на меня. В ее глазах мелькнуло что-то между явным недовольством и тоской.

- Нет. – просто ответила экономка, а затем снова отвернулась к плите. – Помимо Вас с мистером Грэнхомом, в восточном крыле живу я и другой персонал.

А затем она молча поставила передо мной тарелку с омлетом. Рядом она положила тосты.

- Приятного аппетита, миссис Гэнхом. - прежде чем выйти из столовой, она обернулась на меня. - Если вам что-то понадобится, можете обращаться ко мне. – добавила экономка. Дождавшись от меня неуверенного кивка, женщина вышла, оставляя меня одну.

Завтракала я в тишине, погружившись в собственные мысли. Я совершенно ничего не знала о своем муже. И от того в груди возникало неприятное ноющее чувство. Беспокоило и

то, что я почти ничего не понимала, что будет в нашем браке. Перед церемонией ни Кэллум, ни отец не объяснили мне сути договора.

Я тяжело вздохнула. Аппетит пропал, я отодвинула тарелку, почти ничего не съев. В горле встал ком, а слезы снова неприятно защипали глаза. Я закрыла лицо ладонями, стараясь сдержать слезы.

« - Хватит реветь. Ты леди, ты часть сильной семьи. Твои слабости здесь не нужны. » - раздался в голове голос матери. Но как бы я не пыталась сдержать слезы, я все же ощущала тяжесть в груди.

Все казалось слишком неправильным. Я должна была сейчас в медовом месяце с мужчиной, которого я любила. Я должна была проснуться в домике у океана, а рядом должен был лежать Роджер. Я бы прижалась к его груди, он бы обнял меня и поцеловал в макушку. Мы бы пролежали весь день так, в объятиях и любви друг друга. А вечером пошли бы гулять на пляж. Мы бы любовались чудесным закатом. Вместе. Влюбленные.

Но реальность была по сердцу. Я сижу одна, в пустой столовой, в чужом для меня доме. На мне кольцо, что купили мы с Роджером. Но кольцо моего любимого было у Кэллума. У мужчины, о котором я не знала ничего. И от того грудь сдавило. По щекам все же потекли слезы.

Глава 5. Кэллум

Я замер у входа в столовую. Гретта сказала, что Кэтрин завтракала, потому я сразу направился туда, как только вернулся в дом. И первое что я увидел – моя жена съежилась на стуле, закрыв лицо руками. Ее плечи содрогались от тихих рыданий. Она беззвучно плакала, а от этого вида в моей груди все сжалось.

Она выглядела такой маленькой, такой уязвимой. Я будто видел, как ее сердце рушилось.

Я сделал шаг к ней, но она не слышала. Я не хотел ее пугать. Голос внутри подсказывал, что мне стоило оставить ее наедине. Мне стоило уйти, позволить ей пережить эмоции. Но я не мог этого сделать. Не сейчас. Не так.

Я подошел ближе и осторожно, стараясь не пугать ее, положил руку на ее дрожащее плечо. От моего прикосновения, Кэтрин резко вздрогнула, вскочив с места и обернувшись на меня. Ее прекрасные глаза были полны слез, и покраснели. Она тут же стала вытирать слезы с щек, словно пыталась спрятать следы своих эмоций. Словно, она боялась показать свою слабость и уязвимость. Но я перехватил ее руки. Кэтрин замерла, а я осторожно опустил ее руки, прежде чем обнять.

Я ощутил, как тело Кэтрин замерло. Она вся напряглась, и в моей груди что-то сжалось. Но я не отпустил ее.

- Все хорошо, златовласка, я поймал тебя. – прошептал я, мягко проводя рукой по ее волосам.

Она больше не сдерживала себя. С ее губ слетел тихий всхлип, а все ее тело снова задрожало. Руки Кэтрин вцепились в мою рубашку. Она хваталась за меня, словно я был ее спасательным кругом, словно я мог вытащить ее из бури. И я хотел.

- Отпусти это, златовласка. Позволь всем эмоциям выйти. Тело Кэтрин вжалось в меня еще крепче. От ее слез на моей рубашке появлялись мокрые пятна, а я лишь продолжал ее крепко держать в руках. Я знал, что ей больно, знал, что сердце девочки разбито. И я знал, что она того не заслужила. Потому в моей груди бушевала буря.

Роджер.

Ублюдок, который не заслужил ни капли ее слез, был причиной ее боли. И с каждым всхлипом, что слетал с губ Кэтрин, я хотел вцепиться в его глотку. Хотел уничтожить его. И мое желание было слишком большим, чтобы игнорировать это.

Потому что он сын ублюдка. И он такой же.

Одновременно с тем, в груди вспыхнуло чувство вины. Я стиснул губы. Мне не стоило оставлять Кэтрин одну, но я ушел утром. Если честно, я думал, что она не проснется до моего возвращения. Но сложилось иначе. Я понимал, что, врозь, Кэтрин не спала. А мне стоило быть рядом, ведь ей нужна сейчас поддержка. К слову, я собирался найти но-

мер кого-то из ее подруг, чтобы пригласить ее к нам домой.

Прошло не мало времени, прежде чем всхлипы Кэтрин затихли. Она больше не плакала, но тихо шмыгала носом. Ее хватка на моей рубашке чуть ослабла и я слегка отстранился от нее. Кэтрин избегала смотреть на меня. А я осторожно вытер с ее щек следы от слез кончиками пальцев. Она не отстранилась. И даже когда я ее поднял и усадил обратно на стул, она не дернулась. Она смиренно села.

Я обошел стол. Взяв стакан, я набрал прохладной воды и протянул его ей. Кэтрин взяла стакан и сделала пару глотков. Ее глаза были пустыми, щеки и кончик носа покраснели от слез. Губы слегка припухли. Мой взгляд задержался на них, но я отвернулся. Я уже один раз позволил себе поцеловать ее, и больше не собирался делать этого.

Кэтрин с тихим стуком поставила стакан на стол. Я снова поднял на нее глаза и встретился с ее взглядом. Она кусала нижнюю губу.

- Где ты был? – немного сипло от слез спросила она.

- Уже вживаешься в роль жены, златовласка? – не смог сдержать легкую улыбку я.

- Н-нет.. я не..

Щеки Кэтрин покрыл легкий румянец и она смущенно отвела взгляд. И мне понравилась ее реакция. По крайней мере, это помогло ее немного отвлечь.

- Я не против того, что ты интересуешься моей жизнью, златовласка. – с улыбкой сказал я, шагнув ближе к ней.

Кэтрин подняла глаза на меня. — Я был в офисе. Решал вопросы, чтобы организовать отпуск.

В глазах Кэтрин мелькнуло удивление. Она выпрямилась, заерзав, явно ожидая, что я продолжу. Ее любопытство было явным, но я молчал, ожидая, что она спросит, прежде чем я скажу ей.

- Отпуск? — неуверенно спросила она.

- Отпуск. — повторил я, сделав еще один шаг. Кэтрин не сводила с меня глаз. — Медовый месяц. Как положено.

Кэтрин хлопала глазами. Я видел, как она слегка наклонила голову, явно недоверчиво глядя на меня. Я продолжил.

- Кэтрин, давай проясним одну вещь. — я наконец сел на стул напротив нее. — Ты заслуживаешь этого. И я тебе дам все, что только необходимо для твоего счастья. — я протянул руку и взял ее ладонь в свою. Кэтрин вздрогнула, но не отстранилась. — Мы поедем в свадебное путешествие. Ты можешь выбрать любой уголок мира, и мы отправимся туда. Потому что ты заслужила, чтобы все было реально.

Кэтрин молчала. Ее серо-голубые глаза смотрят на меня с небольшой растерянностью и недоверием. Я мог практически увидеть, как шестеренки в ее голове пытаются осмыслить все происходящее. А учитывая все события, она имела полное право сомневаться и не доверять мне.

Моя рука все еще держала ее руку. Подушечкой большого пальца я провел по костяшкам ее пальцев. Она немного напряглась, не то от непривычки, не то просто не хотела, что-

бы я ее касался. Я неохотно убрал руку. Но лишь на миг ее пальцы словно дернулись и потянулись ко мне. Однако, она почти сразу сжала руку в кулак и убрала ее на колено.

- Я.. я думала.. – тихо говорит Кэтрин, все еще глядя в сторону. – У нас ведь все не по-настоящему..

- Будет по-настоящему, - отвечаю уверенно я. – Может, не совсем так, как ты ожидала, но.. – я на миг замолкаю. Кэтрин поднимает свои глаза на меня. Тяжелый вздох слетает с моих губ. – Кэтрин, я понимаю твое смятение..

- Понимаешь? – слетает с ее губ. В глазах мелькают ожидаемые эмоции. – Серьезно? Думаешь, понимаешь? Тебя тоже бросила невеста во время свадьбы, и ты был вынужден жениться на другой женщине?

- Кэтрин..

- Нет, серьезно? – продолжает она. – Ты думаешь, ты понимаешь меня? Да ничего ты не понимаешь! И никто не понимает! – в ее голосе слышна неподдельная боль. – Я люблю Роджера! Я его люблю! Но его здесь нет! Он не выбрал меня! Я его выбрала! А он не выбрал! – Кэтрин вскочила с места, шагнув ко мне. – Он смотрел в мои глаза, обещал мне счастье! Роджер сделал мне предложение, но ушел в день свадьбы! И ты думаешь, ты можешь понять меня?

Я видел ее гнев. Видел, как были нахмурены ее брови, как грудь бешено поднималась от сбитого из-за эмоций дыхания. Она сжала руки по бокам в кулаки. Все ее тело было не просто напряжено. Оно было словно струна, которая натягива-

ется, рискуя порваться. И я мог только представить, какие эмоции ее захлестнут, когда ее струна лопнет от натяжения.

- Кэтрин, я знаю, что тебе сейчас больно. Я знаю, что все произошедшее давит на тебя. – говорю я. Мой голос спокойный, я понимал что она испытывает боль. И я не знал, как ей ее облегчить. – Но ты должна попытаться это принять.

- Принять? Господи, оказывается все так просто! – вскидывает она руки, а с ее губ слетает саркастический смешок. – Я просто должна смириться, что меня бросили и ничего не объяснили, а теперь я застряла здесь с человеком, о котором не знаю ничего!

- Мы можем это исправить, Кэтрин, - отвечаю я. – И я знаю, что сейчас тебе сложно это понять, но с этим всем можно жить.

- Ну конечно, тебе легко говорить! Ты ведь даже понятия не имеешь, какого это, когда человек, которого ты любишь, покидает тебя! – на миг в груди что-то сжимается. Кэтрин, к счастью, того не замечает. - Ты хоть представляешь, как больно, когда тот, кого ты любишь, уходит? Знаешь, как больно осознать, что он не рядом, когда клялся быть рядом? – кричит Кэтрин.

- Знаю, - спокойно ответил я. – И это не конец света. С этим можно жить.

Или выживать

Я знал, что ее боль вырывается с гневом. Ее сердце было разбито, а эмоции пылали в ее глазах. Кэтрин сейчас была

уязвима и злилась на весь мир. И это было справедливо.

Мои слова все же заставили Кэтрин замолчать. Она немного была растеряна, хотя ее грудь все еще вздымалась, руки все еще сжимались в кулаки, а в плечах было напряжение. Однако с каждым мигом, ее взгляд снова стал немного мягче. Хоть она все еще боролась с эмоциями, было видно, что они постепенно ее отпускают. И на миг в ее глазах отразилась вина. Она поджала губы и отвела взгляд в сторону.

- Прости.. – тихо говорит она, немного виновато опустив голову. – Я.. Я не должна была срываться на тебя. Ты не заслужил моих слов и моего гнева.

Я тихо вздохнул. Шагнув ближе к ней, я протянул ей свою руку. Она тут же посмотрела на мою протянутую ладонь. Неуверенно, она положила свою руку в мою, и я слегка сжал ее.

- Все хорошо, златовласка, – мягко сказал я. – Тебе не нужно извиняться.

- И все же.. – начинает Кэтрин.

- И все же, ты человек. И ты столкнулась с тем, что очень сложно просто принять. – закончил я вместо нее. Кэтрин распахнула губы, словно хотела сказать что-то еще, но я мотнул головой. Она тут же снова поджала губы, а я немного улыбнулся. – Смотри-ка, ты можешь быть послушной, златовласка? – немного подразнил я.

Кэтрин тихо вздохнула и недовольно фыркнула на меня. Хотя на ее губах я заметил тень улыбки. Но она явно не пла-

нировала признавать, что мои слова подействовали на нее.

- И что.. что дальше? – тихо спросила моя жена.

- Дальше, ты выберешь место и мы поедем в путешествие.

– ответил я.

- Я.. я имела в виду.. наш брак. – Кэтрин подняла на меня

глаза. – Вы с отцом о чем-то договорились?

Я тяжело вздохнул. Предстоял не менее трудный диалог. Я знал, что реакция Кэтрин может быть любой. А учитывая ее состояние и недавний срыв, я не был уверен, насколько правильно сейчас говорить с ней об этом. Однако, видя ее глаза, полные мольбы сказать ей правду, я сдался.

Я шагнул в сторону стола. Кэтрин поняла намек и опустилась на стул. Я сел напротив нее, отпустив ее руку.

- Мы с твоим отцом действительно договорились, – начал я. – Ты знаешь наш мир, знаешь, как все устроено. Уже завтра все крысы города сбежались бы, обсуждая все это. Если бы мы остановили свадьбу, и она не состоялась, могли возникнуть проблемы у твоего отца. Ты и сама знаешь, как относятся к браку наше окружение. – говорю я, а Кэтрин кивает. Было проще, раз она и сама понимала все это. Но я заметил, как в ее глазах мелькнула тоска. – И даже несмотря на то, что у вас были чувства друг к другу, брак между вами рассматривался и как договор между двумя семьями.

- Родители хотели объединить бизнес.. – тихо говорит Кэтрин. Я киваю.

- Верно. И новость о том, что договор между твоей семьей

и семьей Роджера нарушен, могут плохо повлиять на обе семьи. – продолжаю я. – Твоей вины здесь нет, златовласка. Но ты должна понимать, в бизнесе не думают о чувствах или о том, кто виноват.

- Думаешь, меня бы в чем-то обвинили? – неуверенно спросила она. Я на миг нахмурился. Мне не нужно было отвечать, Кэтрин и так все поняла. А от того, как она опустила глаза, я ощутил, как гнев на сраного Роджера только усилился. Моя рука почти сразу потянулась к ее лицу.

- Эй, - указательным и большим пальцами, приподнял ее подбородок. Только когда ее глаза встретились с моими, я отпустил ее лицо и продолжил. – Ты ни в чем не виновата. И эти выродки в костюмах могут думать что угодно. Их мысли никак не определяют тебя, златовласка. – я провел подушечкой большого пальца по ее подбородку, прежде чем отпустить. – Это бизнес. И здесь есть только расчет.

- Я понимаю, - тихо говорит Кэтрин. – Но зачем это тебе? И.. как вы вообще всех убедили что.. что все идет по плану?

- С гостями все проще. Им не важно, кто именно жених и невеста. Важен сам факт объединения двух семей. – объяснил я. – И, поскольку я все же родственник Бэллов, - я едва заметно скрипнул зубами. – Вопросов не возникло касаясь меня и тебя.

- В приглашениях не было указано наших имен, – задумчиво сказала Кэтрин. – Но, никого не смутило, что вместо Белла, жених оказался Грэнхом?

- Нет. Твои родители сказали, что мы просто решили указать фамилию семьи Бэллов в приглашении, ведь их бизнес объединяется с вашим. — объяснил я. — А Кара и Адам подтвердили наши слова.

Они в очередной раз прикрыли свой зад.

Кэтрин смотрела на меня, обдумывая мои слова. Я видел, как она кусает нижнюю губу, задумчиво нахмутив брови.

- Ладно. Но.. ты так и не сказал, зачем тебе это? — спросила моя жена, снова подняв на меня глаза.

- Гарри мой друг. Я просто хотел помочь. — это была не совсем правда, но пока, Кэтрин лучше не знать об этом. В ее глазах отразилось удивление. — Знаю, как это звучит, но этот договор выгоден нам.

Кэтрин слегка нахмурилась, поджимая губы.

Молодец, Кэллум, справился на «хреново с плюсом».

- Кэтрин, послушай, - мягко начал я. — Я отношусь к тебе с уважением. Я знаю тебя достаточно, ты заслуживаешь лучшего. Но, то, что произошло, было единственным выходом.

- Это договор? — резко спросила она. — Как он действует?

- Он будет временным. Год. Этого будет достаточно, а затем я подпишу документы о разводе. — говорю я. — Я понимаю, что ты была против договорных браков. И ты заслуживаешь настоящего брака.

Кэтрин не спешила поднять глаза. Я ожидал этого, но не хотел.

- Кэтрин, я не тиран, - говорю я. Наконец, мои слова за-

ставили златовласку поднять глаза. Она удивленно приподняла бровь, явно не понимая, что я несу. – Я не хочу принуждать тебя. Твой отец дал добро на этот договор. Но не ты. И потому, я спрошу, согласна ли ты? Ты вправе отказаться. Тогда, мы сегодня же расторгнем брак.

Она хлопает глазами, уставившись на меня. В ее глазах смятение и удивление. Ей дали выбор, которого еще вчера ее лишили. Дать ей выбор – единственное, что я мог сделать для нее сейчас. Это было лучше, чем связывать ее договором против ее воли. И все же, я надеялся, что она его не расторгнет.

Я внимательно наблюдал за Кэтрин. Она кусала нижнюю губу, кончиками пальцев перебирая резинку на запястье.

- Что требуется от меня? – тихо спросила златовласка, спустя минуты молчания.

- Играть роль моей жены. Ходить на мероприятия со мной, иногда на деловые встречи, - отвечаю я. Она кивает, но я вижу, как ее пальцы нервно подрагивают. – Кэтрин, я не буду тебя принуждать к тому, чего ты не хочешь.

Она задумчиво кусает нижнюю губу.

- Ну.. это хорошо.. – тихо отвечает она.

- Единственное мое требование – никаких мужчин в этом доме. – продолжил я. – Мы должны создавать впечатление настоящей семьи. Но если ты найдешь кого-то, я отпущу тебя.

- Ладно. – кивнула она. А затем бросила на меня слегка

прищуренный взгляд. – А что насчет тебя?

- Тебе не о чем беспокоиться.

Я не стал вдаваться в подробности. На миг, Кэтрин немного недоверчиво взглянула на меня. Но все же, кивнула, словно принимая мой ответ. На моих губах появилась короткая усмешка.

- Хорошо, - наконец сказала она. – Один год.

Глава 6. Кэтрин

Я согласилась.

Я сама не понимала, какого черта я так сделала.

Хотя нет, вру, я понимала. Потому что я знала, чем все закончится.

У меня не было сомнений, что Кэллум отпустит меня. Была уверенность, что он не подведет меня. Хотя, я никогда и не попадала в подобную ситуацию. Особенно с ним. Но я хотела верить, что Кэллум действительно был готов отпустить меня, если бы я того попросила. Да и к тому же, его поведение по отношению ко мне, внушало такое необходимое мне доверие. Он был рядом. А еще, в его глазах не было жалости.

Я не хотела жалости. Да, мне было очень больно. Мое сердце все еще тоскливо ныло, я все еще ощущала, как со вздохом, легкие сдавливают, а на глазах появляются слезы. Я все еще прокручивала сотни вопросов, ответов на которые, не могла получить. И я все еще отчаянно крутила телефон в руках в надежде, что Роджер ответит. Каждое уведомление заставляло меня вздрогнуть, но когда я видела, что нет сообщений от него, я снова впадала в тоску, граничащую с надеждой.

Но еще больше, я не хотела выслушивать тираду о том, какая я никчемная. А именно этим сейчас занималась мать. Все ее звонки, еще с прошлого вечера, направлялись на го-

лосовую почту. Я не была готова с ней говорить. Но зато, она была готова писать мне без остановки.

Мама: Тебе следовало нормально улыбаться на свадьбе. Меня спрашивают, почему ты выглядела несчастной. Надеюсь, ты понимаешь, как это опозорило нас.

Когда телефон в руках завибрировал в очередной раз, я с тихим вздохом открыла новое сообщение от матери.

Мама: Ты хоть понимаешь, сколько теперь из-за тебя проблем? Надеюсь, хотя бы с Кэллумом ты не облажаешься.

Мама: Уж постарайся, чтобы он не захотел развестись с тобой, моя милая. Это закончится очень плохо для всех нас.

Мама: Если тебе хоть немного дорога семья, сделай для нас хоть что-то.

Я заблокировала телефон и бросила его на край кровати. Это было именно то, чего я не хотела. Мне хватило того, как мать смотрела на меня на свадьбе. С осуждением. С недовольством. В ее глазах читалось «позор». Тереза умела передавать своим взглядом все свое отношение. На публике она улыбалась, была сдержанной и утонченной женщиной. Но за стенами, где никто ее не видел, она показывала все свое нутро.

Она была требовательной, властной и строптивой. Она ненавидела, когда кто-то делал что-то, что не вписывалось в ее планы. Тереза могла не говорить, но одного ее взгляда было достаточно, чтобы понять – она тебя осуждает. И это давило на меня с детства.

Мать никогда не забывала указать на мои недостатки. И это могло касаться всего – моей прически, тем, как я говорю, ем, что читаю, и с кем общаюсь. Она хотела контролировать мою жизнь. И она это делала. Но с появлением Роджера, она будто изменилась. Она стала меньше придираться ко мне, я все реже слышала недовольные нотки в ее голосе. Но это было ложью. И поняла я это лишь тогда, когда Роджер сделал мне предложение.

Весь этот цирк был только потому, что ей понравился Роджер. Он устраивал мою мать полностью. Она неоднократно говорила, что он мой идеал. И я была с ней согласна. Однако, когда на моем пальце оказалось помолвочное кольцо, она снова стала той требовательной стервой, какой была раньше. Хотя все еще успешно скрывала это за закрытой дверью.

И мать как раз и была одной из причин, почему я решила согласиться на договор с Кэллумом. Я знала, разведись я с ним, мать не оставит меня в покое. А еще хуже было то, что она, дабы избавиться от нерадивой дочери, быстро бы нашла для меня нового претендента на мою руку и сердце. И да, возможно ради этого я использовала Кэллума. Но я знала, я ему так же нужна на роль жены, а значит, мое решение было справедливым.

Тереза уважала Кэллума. Стоило ему появиться в нашем доме, как она расплывалась в улыбке. Она любезничала с ним, все время устраивала истерики на кухне с поварами, если те приготовили что-то, что хоть немного отличалось от

«идеального». И я не была удивлена тому, что мать так спокойно приняла, что я стану женой Кэллума. Она видела в этом выгоду, известную только ей одной.

Очередное уведомление заставило меня вздрогнуть. Я потянулась к телефону. Надежда что это был Роджер, не угасала. Пока я не подняла брошенный телефон. К счастью, это была не мать.

- Сандра.. – тихо прошептала я, подняв трубку.

- Так, Кэтрин-Грэнхем-Энакин-Скайуокер-маленькая-задница, я тебя убью! – тараторит подруга в трубку.

- Энакин-Скайуокер-маленькая-задница, да? – тихо рассмеелась я.

- Не переводи тему! – возмущенно отвечает Сандра. – Я все еще горю желанием убить тебя и этого Робби!

- Роджер, - поправила я.

Не знаю почему, но Сандра намеренно вечно коверкала его имя. На мой вопрос почему, она отвечала «имена засранцев не запоминаю». Мы неоднократно ругались из-за этого, но сам Роджер меня успокоил. Он просто усмехнулся и сказал «Пожалуй, я приму мнение Сарры..». Да, они оба намеренно делали это. Это раздражало, но все же, я приняла их маленькую игру. Во всяком случае, они не ругались, а потому, я не стала заикливаться на этом.

- Плевать. Теперь он точно идиот, - фыркнула Сандра, а я лишь тихо вздохнула. – Дорогая моя, я сраные 28 часов 35 мину и.. 28.. 29.. короче, неважно, сколько секунд, жду

твоего звонка! Мне нужны твои объяснения!

Сандра до сих пор не знала, что именно произошло. На свадьбе я ей не объяснила, но она видела по моим глазам, что произошло что-то ужасное. Я обещала поговорить с подругой, но просто забыла об этом.

Кого ты обманываешь? Ты просто была занята рыданиями и самобичеванием..

- Скажи, тебя взяли в заложники? – спрашивает Сандра.
– Я позвоню Маттео и он всех там порешает!

- Не надо никому звонить, а тем более своему брату. – отвечаю я.

- Тогда, какого черта ты молчишь? – спрашивает Сандра. Несмотря на ее вспыльчивость, я знала, что на деле, она очень обеспокоена.

- Давай встретимся? – говорю я, вставая с постели. – Не думаю, что я смогу говорить так..

- Согласна! – тут же оживилась подруга. – Думаю, мы должны напиться!

- Не думаю.. – возразила я.

- Так! Не смей мне отказывать! – тут же перебила меня Сандра. – Встретимся в баре. И надень то секси-платье! Думаю, самое время светить своими..

- Сандра! – вскрикнула я, ощущая, как к щекам прильнул румянец. Я понимала, что подруга просто пытается отвлечь меня, но все же смутилась. – Я замужем, если ты не забыла.

- Не забыла. Но тебе нужно проветриться, а мне нужны

подробности о твоём горячем муже, - я буквально ощущаю, как Сандра ухмыльнулась – Все, встретимся в баре. Целую тебя, дорогая моя!

Сандра не дала мне ответить, завершив вызов. Тихо вздохнув, я все же с трудом поднялась с кровати, направляясь в ванную. Я бы с огромным удовольствием оставалась в постели, пуская слезы в подушку. Но возможно, Сандра была права – мне нужно было немного сменить обстановку. Хотя я все еще убеждала себя, что не стану пить, я решила не отказываться от бара. Музыка и шумная обстановка помешает мне думать обо всем. И в этом плане, Сандра попала в точку.

Сандра Рамирез стала моей подругой с момента, как только я переступила порог института. Мы учились в одной группе. Эта громкая женщина с испанскими корнями была такой яркой, что ее было невозможно не заметить. И я удивилась, когда на первом курсе, она просто села рядом со мной, уверенно заявив «Дорогая моя, мы подружимся». И по началу, я опешила. Голос матери в голове кричал, что от таких «девиц» как Сандра нужно держаться подальше. Она воплощение хаоса. Но я все же начала общаться с Сандрой. И я не пожалела.

Она была яркой, громкой. Она любила шумные вечеринки, обожала все, что вызывало у моей матери нервный тик. И мне нравилось это. И нервный тик у матери, и Сандра. Она будто стала тем самым глотком свободы, которого мне так не хватало. И к счастью, мать смирилась. «На обучение это

не влияет, так что, можешь общаться с Сандрой» - заявила мать. Ее голос хоть и оставался снисходительным, но все же, было спокойнее, зная, что Тереза не станет промывать мне мозги снова и снова.

Я собралась, решив избежать совета подружки, и надела вполне приличное белое атласное платье. Распустив волосы, я надела туфли и взяла сумочку. Спустившись вниз, я замерла, увидев в дверях Кэллума. Он, кажется, тоже собирался уйти. Приподняв вопросительно бровь, он оглядел меня.

- У тебя планы на вечер? – спросил Кэллум. Я немного замялась на месте.

- Я.. я хочу встретиться с Сандрой, - отвечаю я, слегка нервно сжимая сумочку. Я даже не подумала, что мне стоило предупредить его. – Ты видел ее на свадьбе..

- Подружка невесты, - кивнул он. – Я подвезу тебя.

Я опешила, захлопав глазами. Но Кэллум уже направился к двери, и, открыв ее, ждал, что я, наконец, спущусь. И я все же спустилась. Мы вместе с ним последовали к машине. Кэллум открыл мне дверь в машину, и я села на переднее сиденье. Обойдя машину, он сел за руль.

- Куда собираетесь? – спросил он. Легкое рычание мотора заполнило машину. Он мягко вывернул руль, отъезжая от дома.

- В бар «Étoiles», - ответила я. Кэллум кивнул. – Я не буду пить, - уверенно заявила я.

-Напиши, когда нужно будет забрать вас. Я приеду.

Вот так просто. Без вопросов, без недовольного взгляда.

Невольно, я вспомнила, как Роджер едва заметно хмурился. Он никогда не запрещал мне ходить в бары, или клубы. Он обычно предлагал поехать со мной. Иногда, я соглашалась, а иногда мягко отказывалась. Не то, чтобы я была против. Но в моменты, когда хотелось поговорить «о девичьем», это казалось странно и неуютно. И все же, пару раз он находился с нами.

- Тебе не обязательно. Я могу вызвать такси, - говорю я.

- Нет. Я заберу, - Кэллум на миг отвел взгляд от дороги.

– Напиши, хорошо?

В его взгляде не было приказа, лишь простая просьба. И я кивнула. Во всяком случае, возможно так даже было лучше.

- Я буду в офисе неподалеку. – вдруг почему-то произнес Кэллум, отворачиваясь обратно к дороге. На его губах появилась легкая ухмылка. – На случай, если ты, как жена, переживаешь.

Я только успела приоткрыть рот, чтобы ответить, но машина остановилась. Кэллум не дал мне сказать, выходя из машины. Я наблюдала, как он обошел машину и открыл мне дверь, подав руку. Простой жест, но в груди что-то на миг оживилось. Я вложила свою ладонь в его, выбираясь из машины.

- Будь осторожна. Если что-то случится, звони, - сказал Кэллум, отпуская мою руку. Его взгляд устремился в сторону. – Сандра уже ждет тебя.

Я проследила за его взглядом и наткнулась на подругу. Черные как смоль волосы лежали мягкими кудрями. Ее бронзовая кожа красиво сочеталась с изумрудным платьем, которое облегалo ее фигуру, словно вторая кожа. На лице Сандры играла улыбка, а на лбу почти светилось «О боже, мне нужны подробности»!

- Спасибо. – прошептала я.

Кэллум отошел, позволяя мне пройти к Сандре. Та лучезарно улыбалась ему, помахав рукой.

- Не волнуйся, красавчик, эта кошечка в хороших руках! – громко прошебетала Сандра, заставляя меня шикнуть на нее.

Я буквально пихала Сандру к входу в бар, а она продолжала хихикать, бросая взгляды через плечо. Лишь когда мы, наконец, заходили в бар, я на миг обернулась. Кэллум не сводил с меня глаз.

- Я говорила, что Роджер bastardo (ублюдок)? – фыркнула Сандра, крутя в руках неизвестно какой по счету коктейль.

Я действительно не собиралась пить. Но стоило нам зайти в бар, Сандра утатила меня за дальний столик и устроила допрос. В свое оправдание – мы действительно начали с безалкогольных коктейлей. Но стоило моему голосу на миг дрогнуть, как Сандра все же заказала пару алкогольных напитков на нас двоих. А затем еще. И еще. И вот, на столе уже стояло несколько пустых стаканов, а я потягивала один

из напитков.

- Он.. не говори так о нем, - бормочу я. Сандра бросила на меня хмурый взгляд.

- Ты серьезно? – на ее лице отразилось раздражение. – Ты будешь его защищать даже после того, что он сделал?

- Но мы же не знаем, почему он так поступил? – это даже звучало жалко. Сандра скривилась, а я заерзала на месте. – Может.. может, у него что-то случилось? Он бы никогда так не поступил со мной

- Но он именно это и сделал, - твердо говорит Сандра. Ее зеленые глаза впелись в меня. – Какая к черту разница, почему он так поступил? Факт остается фактом – Роджер bastardo.

Я хотела возразить, хотела продолжить защищать Роджера. Но лишь поджала губы. В чем-то Сандра была права. Роджер был хорошим. Но он поступил ужасно. Однако, меня все же мучали вопросы. Я просто не понимала, почему тот, кто клялся в любви, вдруг поступил так?

Глаза неприятно запекло. Я прикусила губу в попытке остановить слезы, которые просто рвались наружу. И мне с трудом удавалось сдерживать себя.

«- Ты не посмеешь зарыдать на публике!»- голос матери эхом отразился в голове. «- Не смей, ты позоришь нас!»

- Хэй, кошечка.. – мягкий голос Сандры вывел меня из мыслей, отвлекая от голоса матери в голове. Я подняла глаза на подругу. Ее брови слегка нахмурились, а в глазах отрази-

лось сочувствие. – Прости. Мне не следовало говорить так.

- Все нормально, - тихо отвечаю я. – Просто.. Я все еще люблю его. И я.. я правда не понимаю..

Сандра тихо вздохнула. Она вдруг встала и, обойдя стол, села рядом со мной. Она мягко взяла мою руку в свою.

- Дело не в том, почему он это сделал, понимаешь? – мягче говорит Сандра. – Он поступил ужасно. И я ненавижу его за то, как он обидел тебя.

- Да.. но..

- Я понимаю, что ты хочешь понять почему. – перебивает меня Сандра. – Ты просто хочешь понять, было ли дело в тебе, или в чем-то другом. А может, ты могла это предвидеть, да?. Но поверь, это не так.

Сандра была права. Я поражалась, как она так легко считывала мои эмоции, мои мысли. Я поражалась, как она могла понять то, что я не озвучивала вслух. Ведь Сандра попала в точку. Потому, что я снова и снова думала о том, что возможно, во всем моя вина. Может, слова матери были правдой, я действительно старалась недостаточно. Может, если бы я была такой, какой меня хотели видеть, Роджер бы не ушел. И эти мысли мучали меня. Они душили, они проникали под кожу, оседали в груди в виде черной слизи, которая отравляла мое сердце тупой болью.

- Твоей вины нет. Абсолютно точно нет, - говорит Сандра. Ее голос возвращает меня в реальность. – Помнишь, что говорила Миссис Эванс на парах психологии? «Ты не можешь

нести ответственность за действия другого человека».

- «Ты не можешь нести ответственность за действия другого человека», - синхронно с подружкой говорю я.

- Вот именно, - Сандра улыбнулась. – Я говорила, эта старушка чудо!

- Может и так. – тихо соглашаюсь я. – Но.. сказать проще, чем понять это.

- Я знаю, дорогая моя, - мягко отвечает Сандра. – Но, ты сильная девочка, и со временем, ты справишься. Как бы банально это не звучало. - отвечает Сандра. На моих губах отразилась легкая улыбка.

- Кстати.. ты не связывалась с Лиззи? – спросила я, сменяя тему.

- Я писала ей, она ответила, что у нее срочные дела на стажировке, - ответила Сандра. – Постой, она не позвонила тебе?

Я мотнула головой.

- Я ей писала и звонила. Но она так и не ответила, - тихо говорю я.

- Ну, ты ее знаешь, она сама себе на уме, - в голосе Сандры прозвучало нескрываемое недовольство. Она не пыталась скрыть, что Лиззи ей не особо нравилась, но никогда не выступала против нашей дружбы. – Она наверное даже не знает, что у тебя новый секси-муж. К слову о твоём секси-муже..?

- Не называй его так. Его зовут Кэллум, - говорю я, ощу-

щая, как щеки пощипывает румянец. Я успокаивала себя, что это просто действие алкоголя.

- Кэллум, да? – усмехнулась Сандра. – Ну, его имя я постараюсь запомнить.

Сандра скрыла улыбку за бокалом, отпивая свой коктейль.

- И как прошла ваша брачная ночь? – спросила Сандра, приподняв одну бровь с ухмылкой. Пришла моя очередь сделать глоток своего коктейля, в горле вдруг пересохло. – Сколько поз вы испробовали?

Я едва не поперхнулась коктейлем. Поставив стакан, я посмотрела широко распахнутыми глазами на Сандру, а все мое лицо покраснело.

- Не смей спрашивать ТАКОЕ! – шиплю я на подругу, а та разразилась смехом. – Не было у нас ничего. И не будет.

- Не будь так категорична, - усмехнулась Сандра. – Я конечно уже поняла, что он тот еще джентльмен, о, и за это ему сразу плюс 10 баллов! Но это же не значит, что он не покуется на твою сладкую и сочную..

- Сандра! – вскрикнула я слишком громко, что пару посетителей бара покосились на нас. Я чуть притихла.

- Я хотела сказать душу, - хихикает Сандра. – И все же? Хочешь сказать, что твой муж не собирается исполнять супружеские обязанности?

Я мотнула головой.

- Мы.. наш брак не совсем настоящий..

- Чего? – удивленно уставилась на меня Сандра.

Я прикусила губу. Я не была уверена, что стоило говорить об этом подруге. И все же, я знала, что Сандре можно доверять. А пото

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.